

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В СССР: СТРУКТУРАЛИСТСКИЙ ПОДХОД

П.А. Ореховский

Институт экономики РАН

О чём пойдёт речь?

0. Структурализм как разновидность философии и как часть экономической мысли.
1. Загадка советского «экономического чуда» и краха СССР.
2. Гипотезы и проверка.
3. Особенности экономической истории СССР.
4. В крахе виноваты политэкономы социализма??
5. Заключение: «теории» и «реальности».

Ореховский П.А., Букина И.С. (2025). Индустриализация в СССР 1923– 1960. Структуралистский подход // *Journal of Institutional Studies* 17(1): 30–49. DOI: 10.17835/2076-6297.2025.17.1.030-049

Ореховский П.А., Букина И.С. (2025). Экономический рост в СССР 1961– 1987: почему падали темпы? // *Journal of Institutional Studies* 17(2): 20–37. DOI: 10.17835/2076-6297.2025.17.2.020-037 .

0.1. «Эпохи» современного научного мышления и экономисты

Механицизм как доминирующая совокупность взглядов (16-19 вв.). Центральная идея – равновесие, «массы» товаров, структура рынков (монополисты): «силы», цена = результат.

Эволюционизм – 19-21 вв. Системы и подсистемы как организмы, «хищники и жертвы»: эксплуатация, поиск ренты... Институты: способы поведения акторов.

Структурализм: Эйнштейн, Гилберт, Леви-Стросс и др. «Глокая коздра будланула бокра и кудрячит бокрёнка». Пока – на периферии экономического мейнстрима.

0.2. Рост и риторика в экономике

Помимо мейнстрима...

Шумпетер: рост как инновации. Советские марксисты: «преимущественно интенсивный» рост. Яременко: многоуровневая, неоднородная экономика, рост как постоянная структурная перестройка. Пребиш, Фуртадо и К – «структуралисты»: специфика эк.моделей, «периферийный» капитализм.

Макклоски и Крамер: анализ экономических дискурсов. Вводя определённые категории, экономисты конструируют реальность. Фирма как продавец = «производитель», фирма как юридическое лицо = «институция» и т.д.

Экономисты не задумываются о методологии и не читают философов (В.Л. Тамбовцев).

1.1. Макропроизводственная функция и советский рост

$$dY/Y = \alpha(dL/L) + (1 - \alpha)(dK/K) + dA/A$$

Темпы прироста ВВП равны эластичности отдачи приростов труда и капитала и – последнее слагаемое – «остаток Солоу».

Б. Орлов и О. Костарева – оценка первой пятилетки:

$$Y = 8,19 F^{0,09} L^{0,39}$$

8,19 – «не идентифицируемые факторы», остаток Солоу. Заметно, что вклад прироста фондов очень мал. Первоначальная идея – оценить остаток Солоу, описать рост как результат структурных сдвигов.

1.2. Загадка причин роста

Попытка повторить расчёты Орлова и Костаревой для других периодов закончилась неудачей. Резко менялась сумма эластичностей, а остаток Солоу часто был отрицательным.

Насколько в СССР были связаны доход, затраты труда и капитала (фондов)? Корреляционный анализ народного дохода, основных фондов и занятости по данным, имеющимся за 1924–1987 гг. (без учета военных лет), показал статистически значимый коэффициент корреляции только **для народного дохода и занятости (0,9)**. Однако *между народным доходом и основными фондами в этом длительном периоде статистически достоверной зависимости обнаружить не удалось.*

1.3. 1960-е гг. – 1980-е гг.: обыденность. 2 периода

1968-1987 гг. – корреляция между НД и основным фондами: 0,698, между НД и занятостью: 0,785. То же и у зарубежных исследователей.

Неприятная особенность: в модели Солоу – убывающая отдача капитала. С этим столкнулся и СССР: фондоотдача уменьшалась, но **многие советские экономисты считали это нормальным**. Вместе с фондоотдачей падали и темпы роста, что вело к кризису.

Два периода (1940-1950 гг. элиминируются): 1924 – 1964 и 1965-1988 гг. «Что-то происходит», и природа роста меняется.

2.1. Гипотезы

Индустриализация в России шла уже в последней четверти 19 в., была прервана войнами, продолжилась в 1920-е гг. Общие особенности – рост промышленности, урбанизация, «культурная революция» и т.д.

1. Главной причиной роста был переход работников из «аграрной» сферы в «городскую». В последней были более высокие доходы – и более высокая производительность.

Советская особенность: **сначала тяжелая индустрия**, потом рост потребительских благ и услуг. Жилищное стр-во, товары длит. пользования: 1960-е гг.

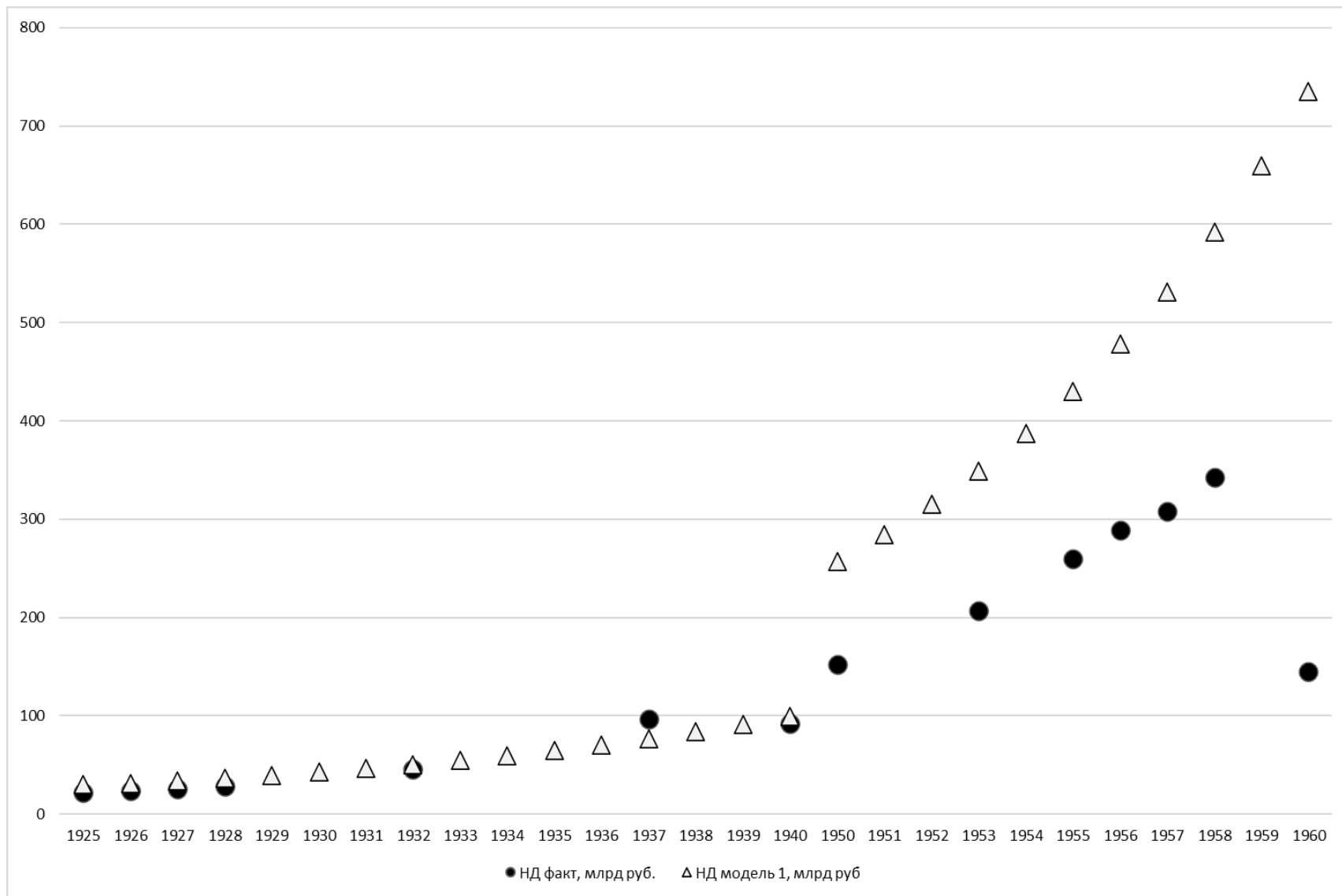
2. Период 1960-х гг.: попытка строительства «общества массового потребления». «Группа Б» должна была опережать «группу А». **Но этот структурный сдвиг осуществить не удалось**, экономика продолжала расти «по инерции».

2.2. Имитационное моделирование: подход Дж. Форрестера

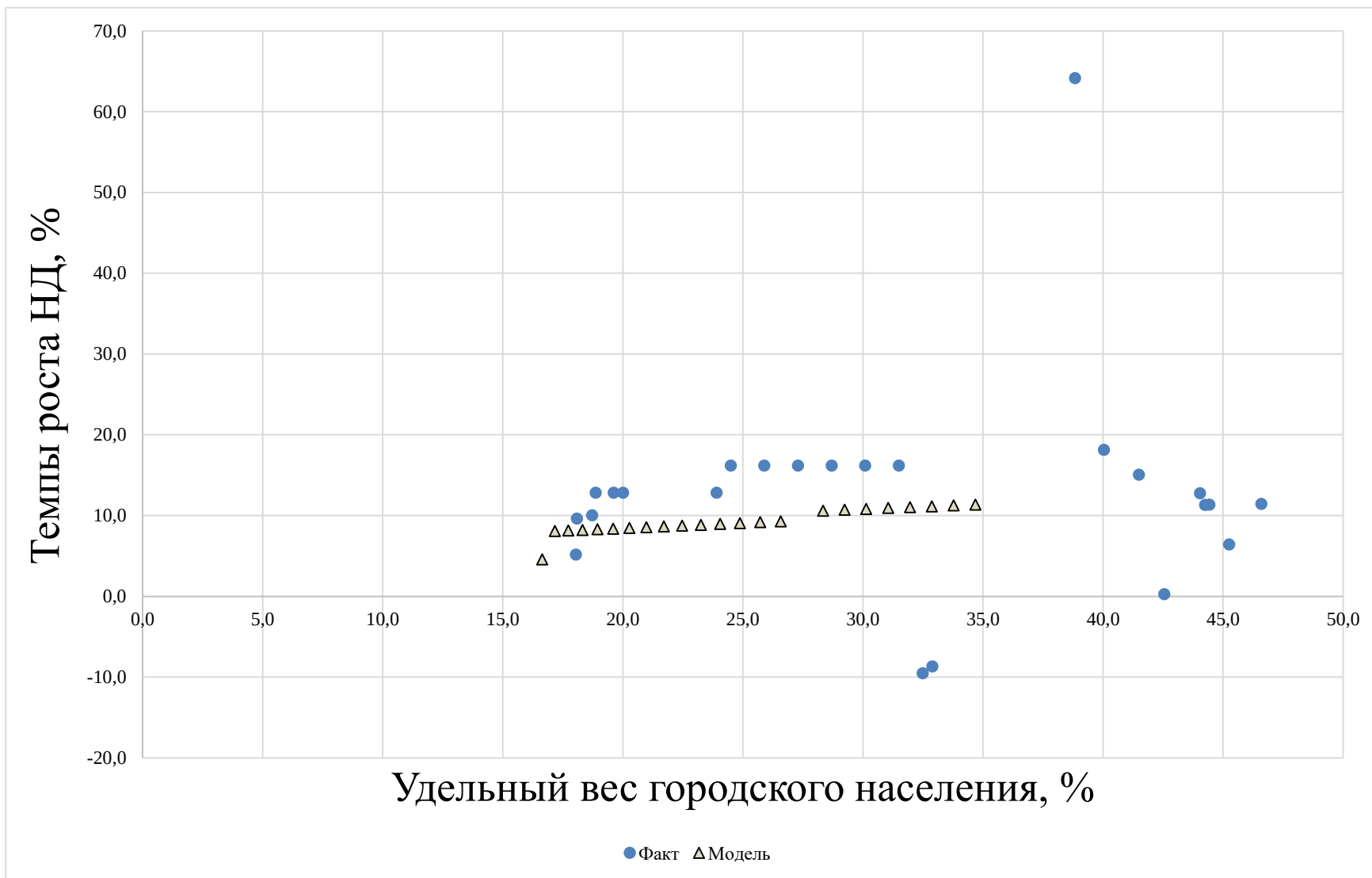
Обычные экономические уравнения (цена, з/п, процент и т.д.) представляют собой простые линейные уравнения, в которые закладывается тот или иной темп прироста. Именно так имитировал поведение экономических систем (фирмы, города, мировой экономики) в 1960-х – 1970-х гг. Дж. Форрестер.

В нашем случае брались народный доход, который складывался из оплаты труда и прибыли секторов (2-х: сельского хозяйства – «деревни» и промышленности – «города» для первой гипотезы, 3-х: промышленности группы «А», группы «Б», и всего остального «гражданского сектора» – для второй гипотезы). Меняя норму накопления, рентабельность секторов (цены), получаем «симуляцию». В 1-м случае работники едут в город (где доходы выше, а рождаемость ниже), причём их приток ограничен вновь созданными рабочими местами, во 2-м случае, как предполагалось, в «А» темпы роста ф/о ниже, чем в остальной экономике, т.ч. темпы НД должны замедляться (однако свойством модели было то, что они оставались постоянными).

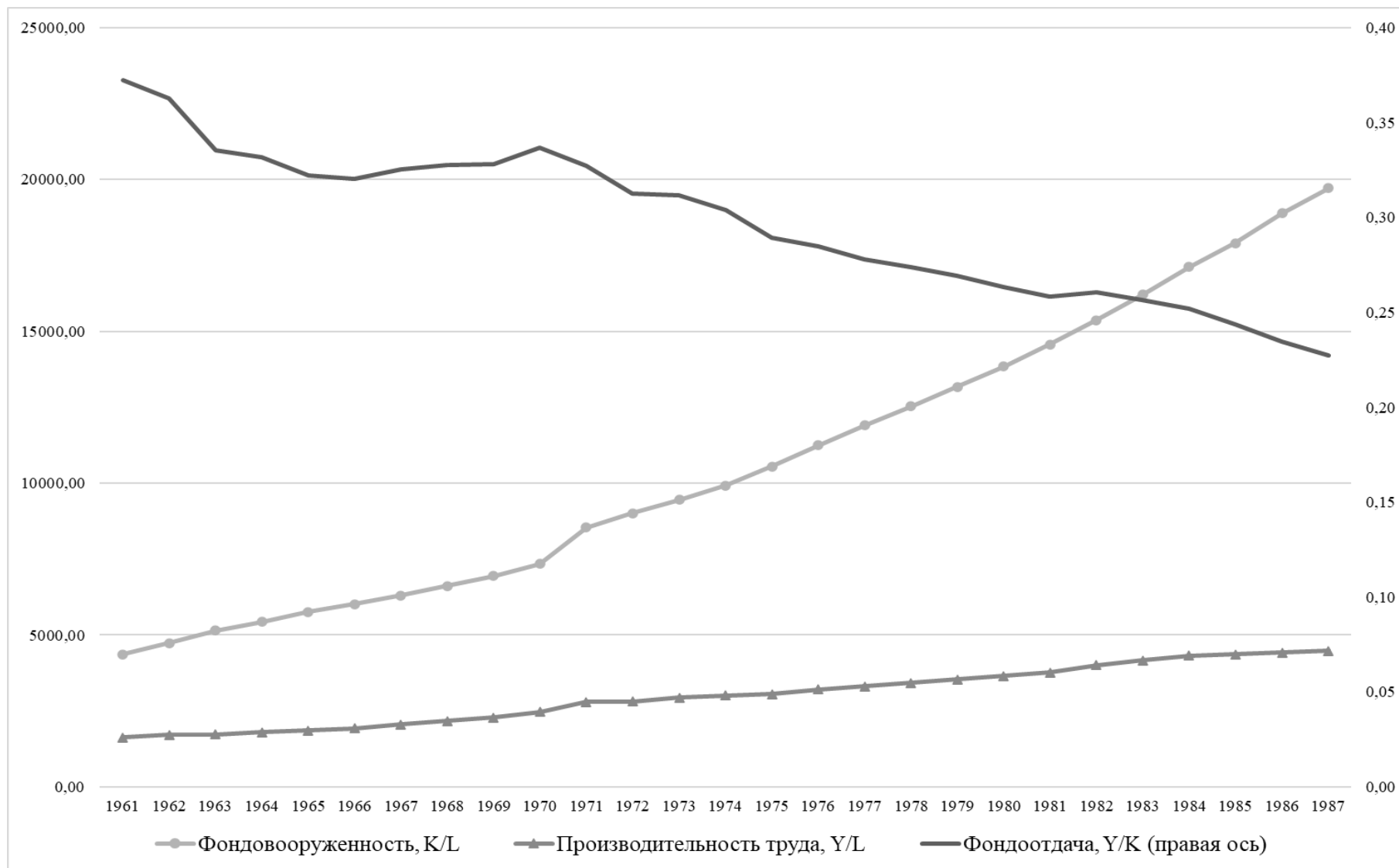
2.3. Народный доход, фактические данные и результаты моделирования, млрд. руб., 1925-1960

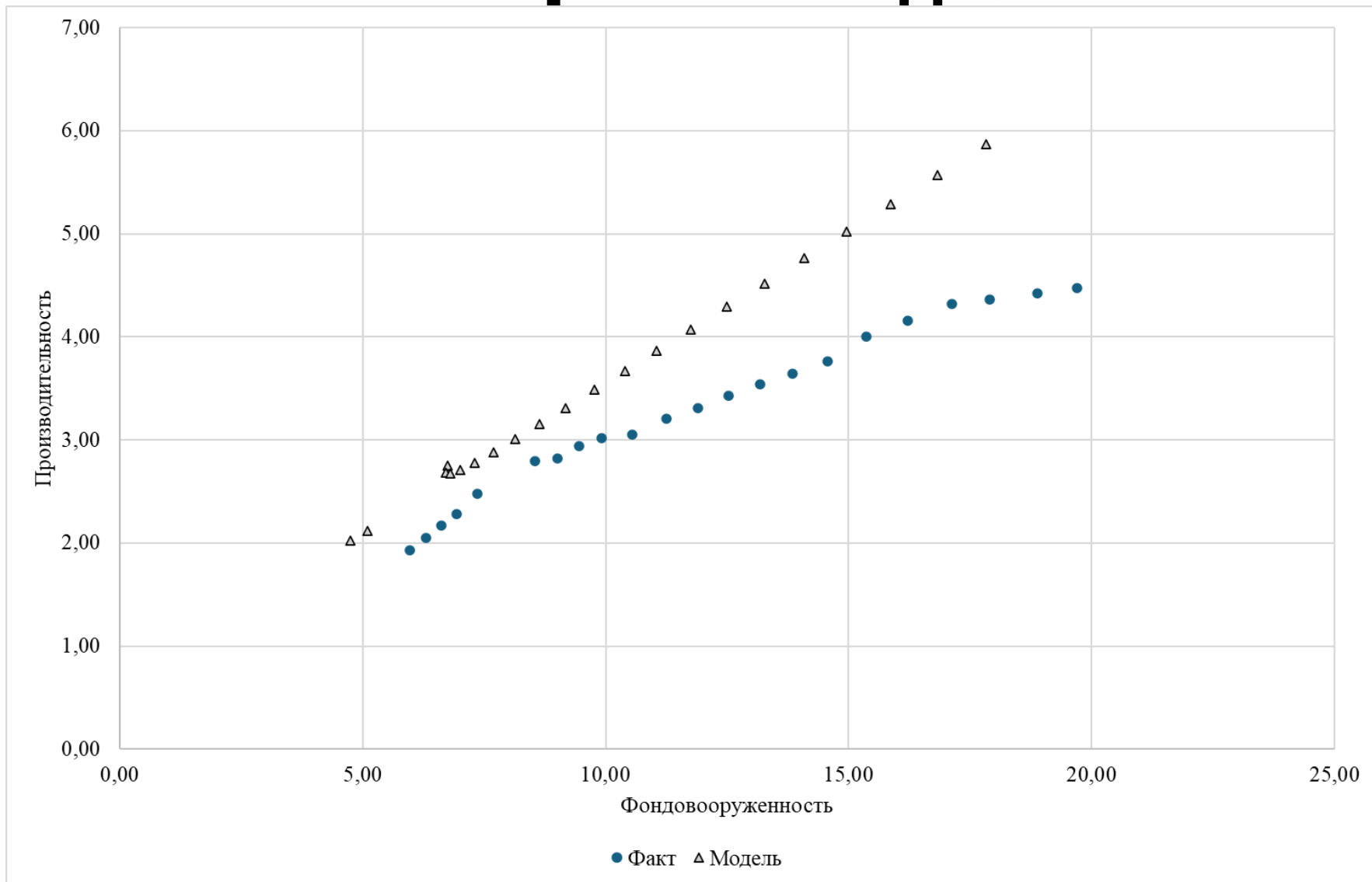
2.4. 1926 – 1960 (период 1941-1949 элиминирован)

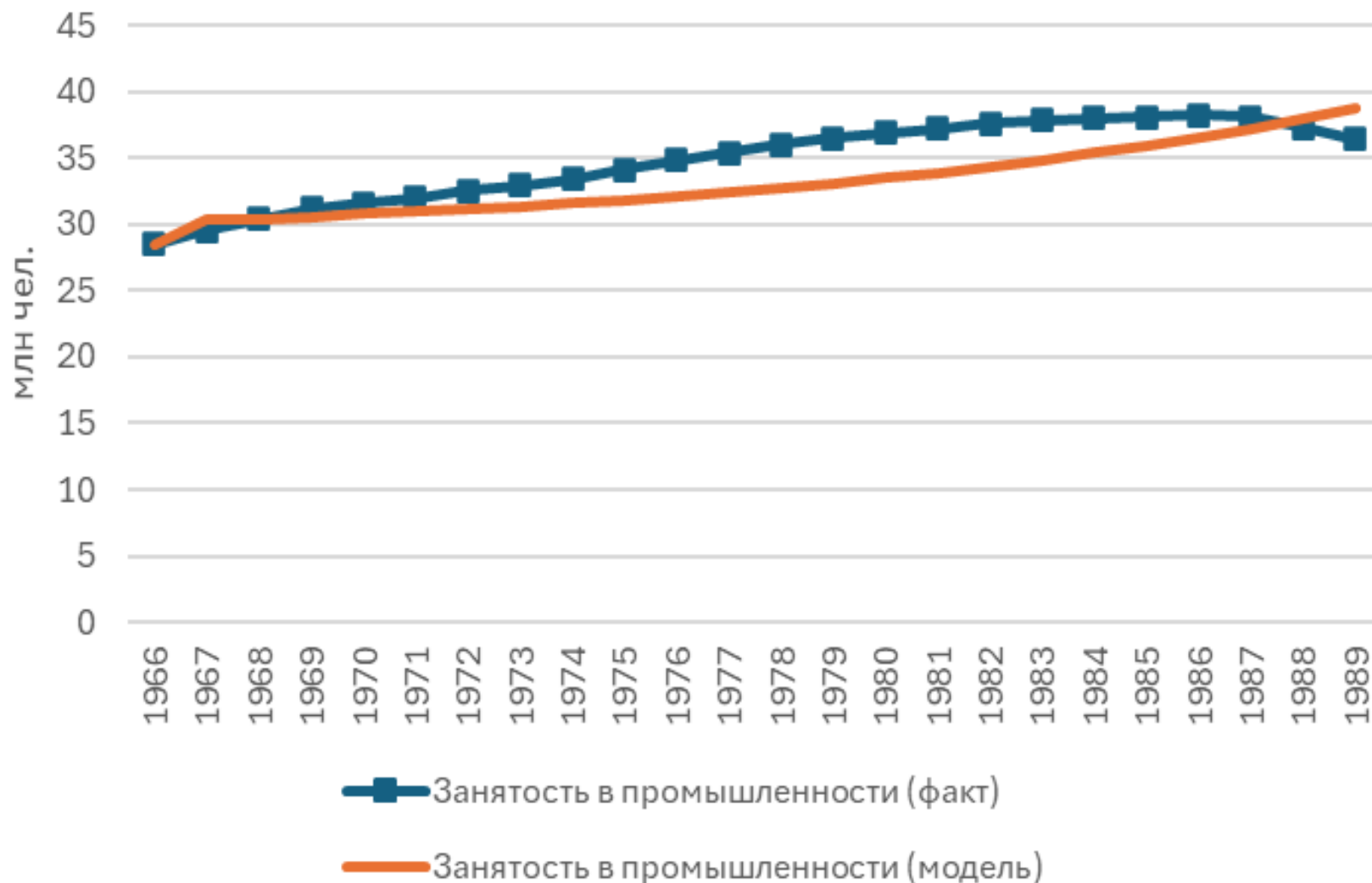
2.5. Фондовооруженность, фондоотдача и производительность труда в СССР в 1961–1987 гг. (факт)

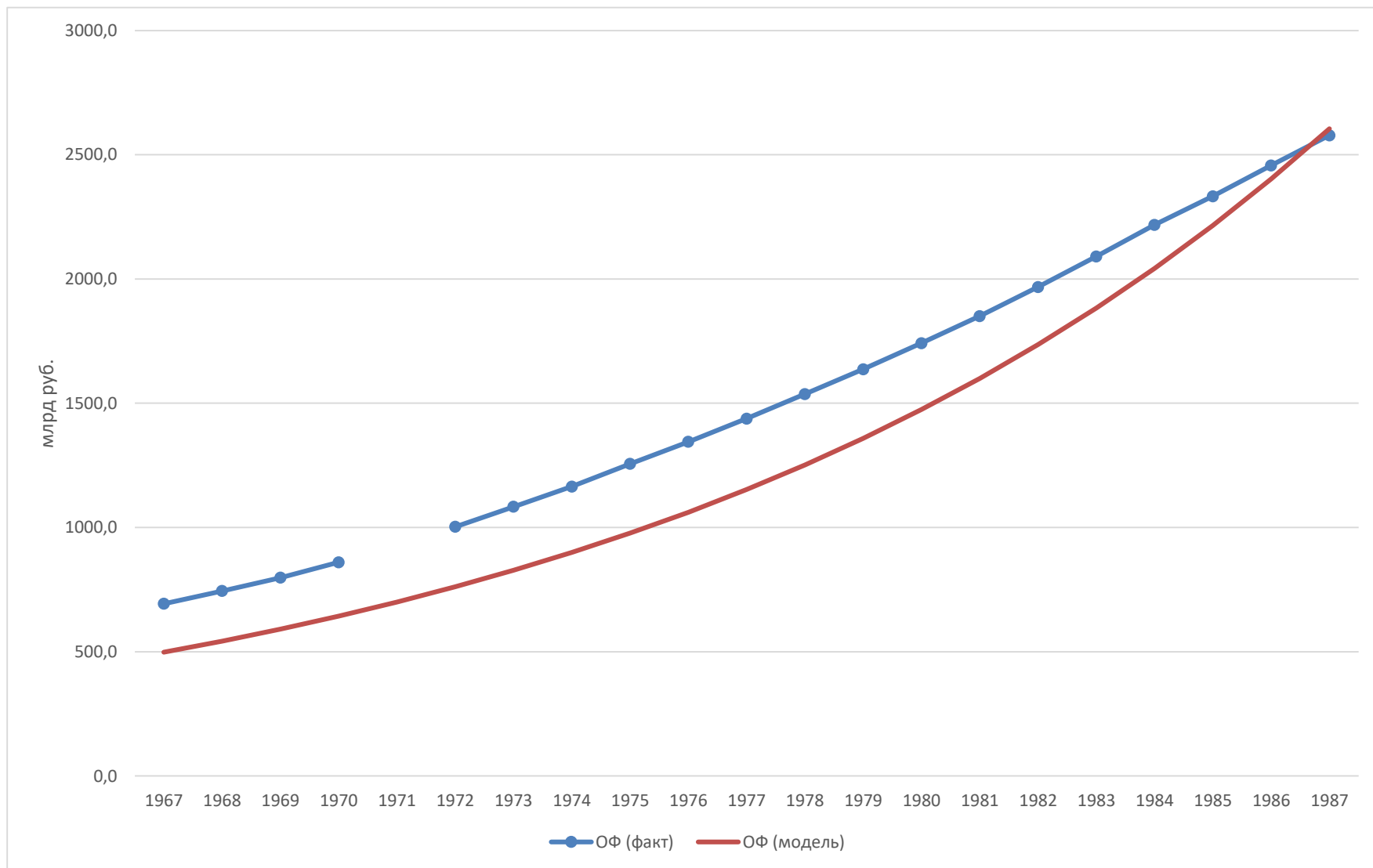
2.6. Ф/воор-сть и произв-ть 1961-1989: факт и модель

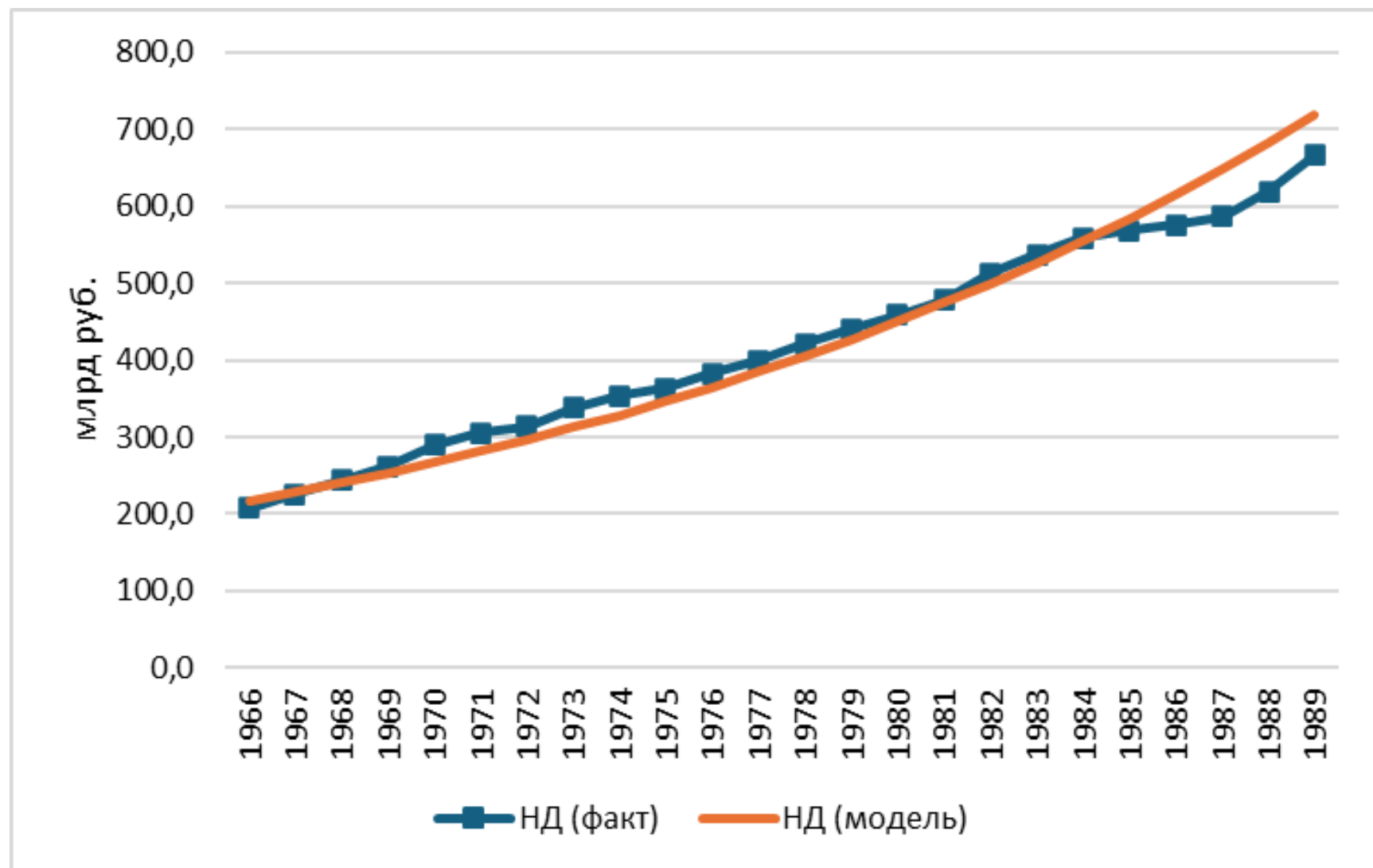
2.7. Занятость в пром-ти: факт и модель

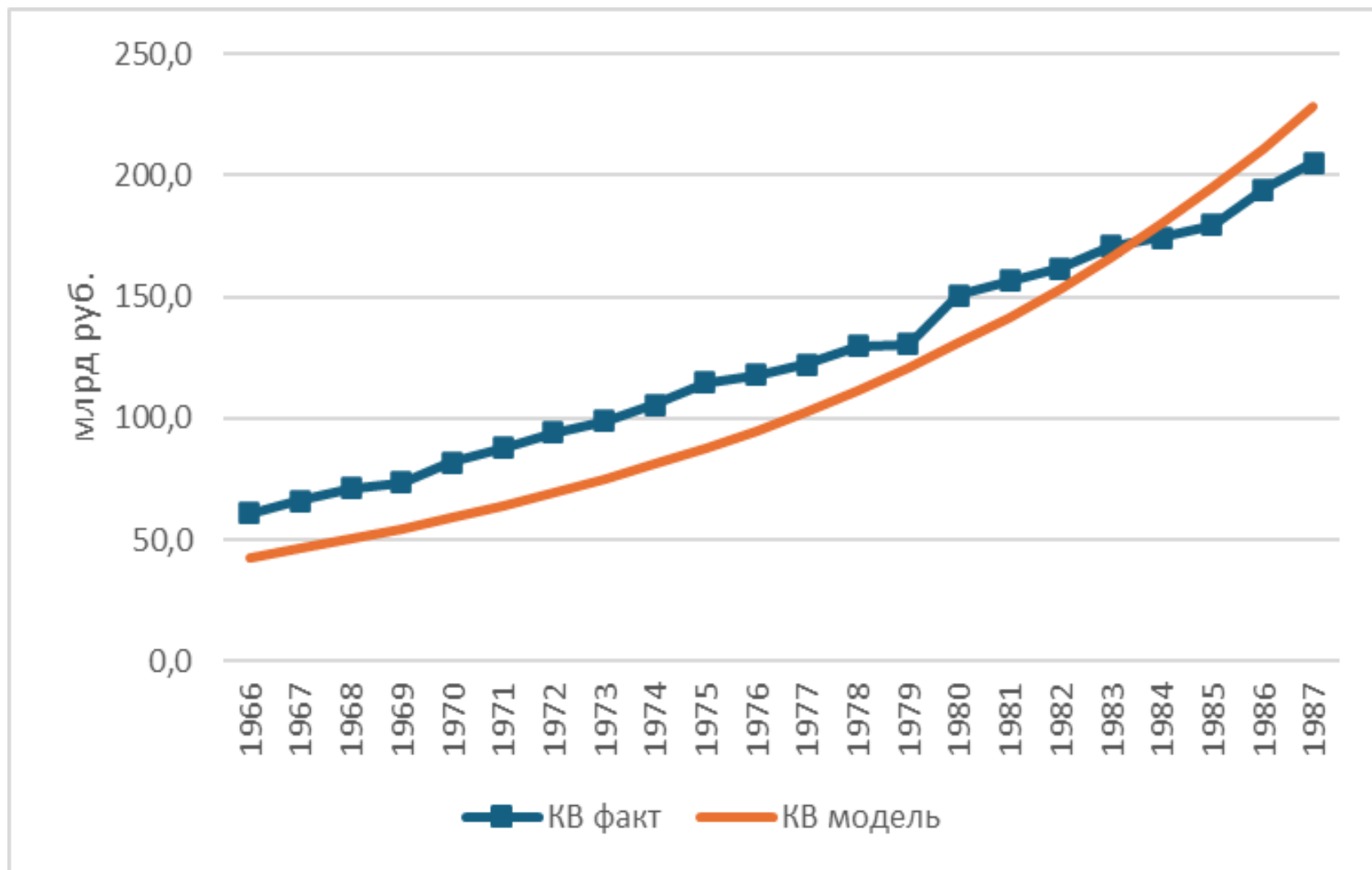
2.8. Основные фонды, факт и модель, млрд руб.

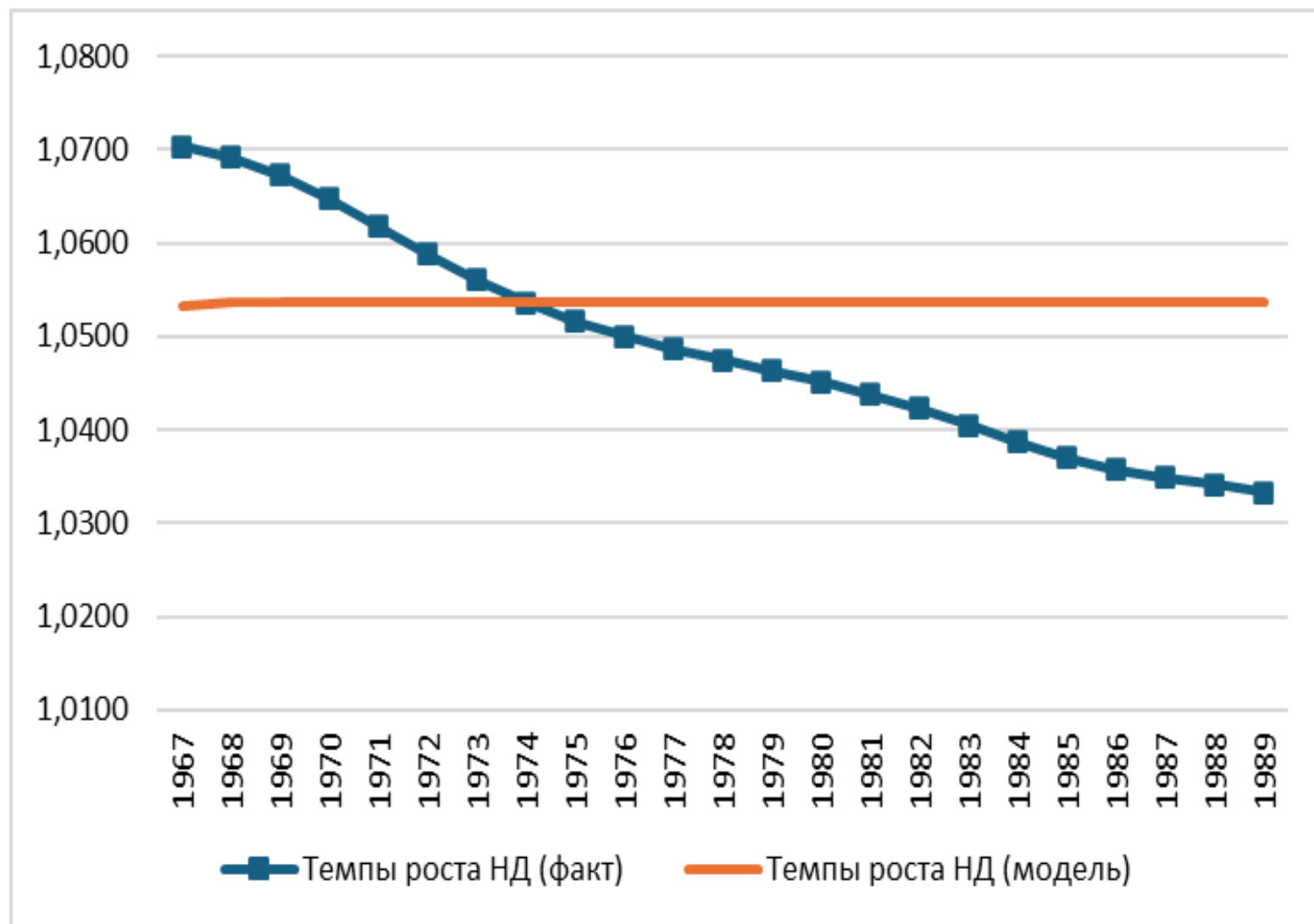
2.9. НД: факт и модель

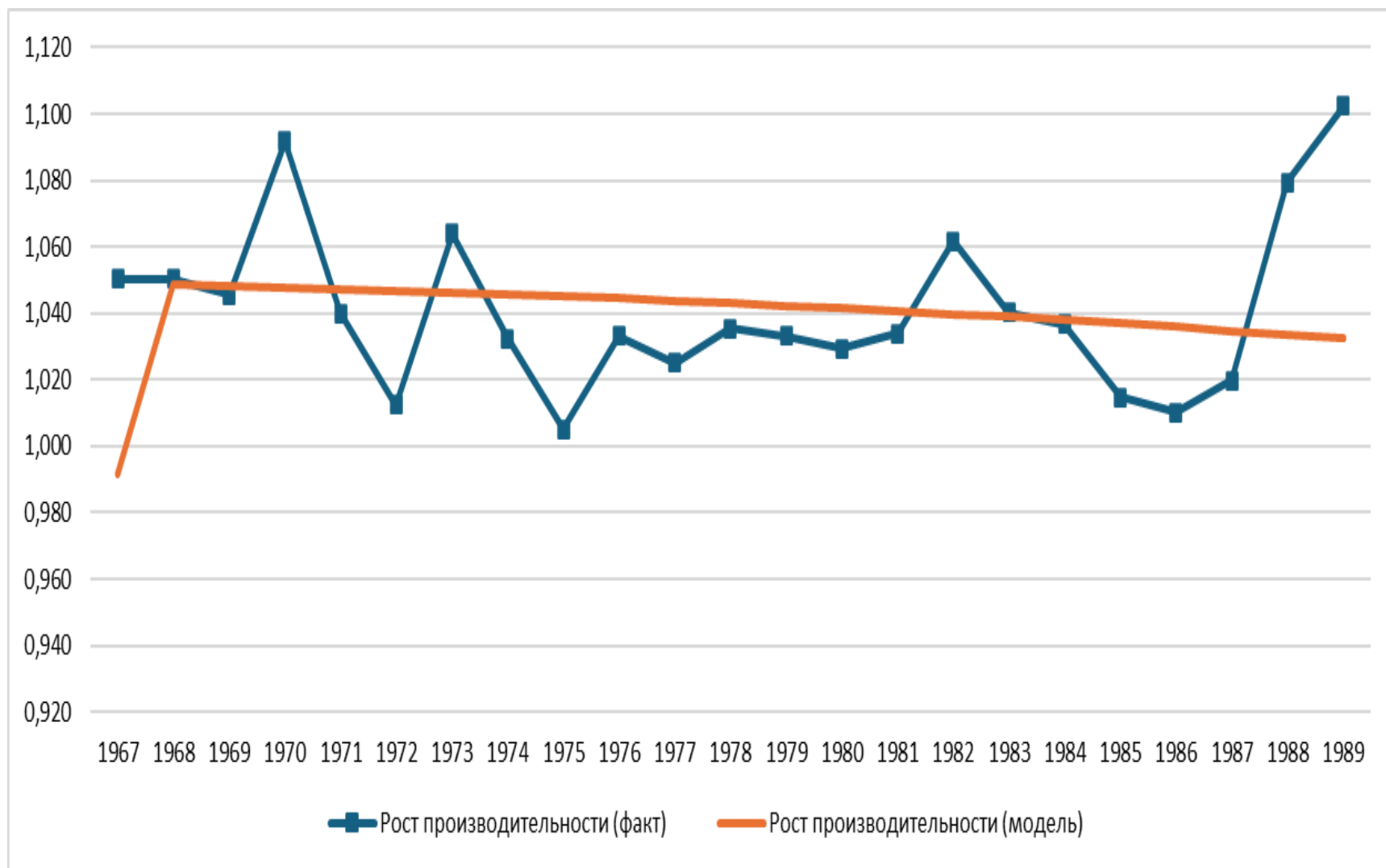
2.10. Капиталовложения: факт и модель

2.11. Темпы роста НД: факт и модель

2.12. Темпы роста производительности труда в промышленности: факт и модель

2.13. Результаты моделирования

1. Удалось получить близкие к данным советской статистики результаты, не прибегая к специальным поправкам (подгонке) «на инфляцию». Темпы роста «городов» и «промышленности» были близки к темпам производства стали, темпы роста «деревни» – к темпам роста производства зерна (период 1924-1965).
2. Главным драйвером роста в первом периоде действительно был переток занятых. Фонды играли пассивную роль – предоставляя рабочие места. Точно также этот процесс можно представить как «эндогенную производительность».
3. Графики 2.7-2.13 показывают, что структурного манёвра в 1965-1988 гг. осуществить действительно не удалось: занятость, фонды и КВ росли по-прежнему (в то время как на западе занятость в промышленности уже стала сокращаться).

3.1. Особенности индустриализации СССР в 1924-1965 гг.

1. Темпы роста в «пятилетку нэпа» (1923-1928 гг.) были выше, чем в «первой пятилетке». Коллективизация была грубой ошибкой, которая **замедлила рост**.
2. Ещё в 1937 г. занятые в «обобществлённом секторе» составляли 27 млн., при «трудовых ресурсах» порядка 115 млн. чел. и общем населении в 161,8 млн. чел., в 1950 – 47 млн. при населении в 178,5 млн. чел. **Ни о какой «командной экономике» не было и речи.**
3. Советские экономисты знали об инфляции и учитывали её. Обратный счёт из цифр 1960-х гг. даёт оценки 1939 г. в 1,5 раза меньше, чем текущая отчётность (инфляцию «шифровали» в относительные показатели, темпы роста).

Дискурс о «победе над рынком», отмене ТДО – 1960-е. В работах Сталина этого нет; речь идёт только об «овладении рынком».

3.2. О готовности к В.О.В.

	Германия (в границах 1937 г.)	СССР
Численность армии, чел*.	4 329 500	3 262 851
Выплавка стали, млн. т	19,1	18,3
Уголь (в пересчёте на каменный), млн. т	251,9	153,7
Производство электрической энергии, млрд. кВт/ч	63,0	48,3
Металлорежущие станки, тыс. шт.	125,0	58,4

3.3. Забота о трудящихся?

1937 г.: из 923 городов и 1 450 пгт водопровод был только в 387, а канализация – в 101 (вода в 2/3 случаях подавалась не в дома, а в водоразборные колонки). К водопроводам было присоединено 182 643 домов, к канализации — 59 тыс. домов. Только в 74 городах имелись трамваи (количество вагонов 10 189). Кроме того, уже в 1932 г. в СССР стали ходить автобусы в количестве 1 455 шт. Ещё в 1990 г. почти 50% населения РФ жили «с удобствами во дворе».

Осн. фонды в пром-ти 173,9 в 1960 г. и 1 731 млрд. руб. в 1987 г., рост в 10 раз. Жилье и осн. фонды ЖКХ, в 1960 г. на жильё 94,2 на ЖКХ — 6,0, всего 102,2 млрд. руб. В 1987 г. они составили 475 и 115, всего 590 млрд. руб., (рост в 6 раз).

В 2020 г. стоимость осн. фондов РФ 362,2 трлн. руб., из них 165 трлн. — «операции с недвижимостью». Обр., добыв. пром-ть: 56 трлн. руб., сельское, лесное х-во, рыболовство и пр. 6,9 трлн руб.

«Тихая» жилищная революция РФ в 21 в.

3.4. История, которой (почти) нет

Этап «сильных Советов» с достаточно большими бюджетами – 1922-1930 гг. Борьба за АТД – выборы. Расформирование «Уральского района».

Этап строительства «градообразующих предприятий», когда численность работников заводов оказывалась больше численности н.п., где их размещали.

Этап острой борьбы «корпораций» в Кабмине и «между вертикалями». Полное непонимание природы соц.предприятий как «рыночниками», так и сторонниками СОФЭ: важность непроизводственных фондов. Завод – «квазигосударство», невозможность банкротства. Министерство – корпорация: своя форма, этика, СМИ, дома отдыха, политические лоббисты и т.д.

После принятия закона о госпредприятии (1988) никакая структурная политика уже была невозможна.

4.1. Проблема реификации (овеществления)

Представления учёных фиксируются в социальных практиках. Крестьяне, рабочие, служащие (интеллигенция) сначала были учётно-статистическими группами, но превратились в акторов (пример: политика ВКП(б) по отношению к крестьянам: ставка Бухарина на «кулаков» в отличие от Калинина – «подкулачники», «зажиточные»).

Уже в 1960-е гг. прежнее социальное деление было неактуально, но продолжали говорить о «социальной однородности». Статистика основывалась на представлениях о «производительном» и «непроизводительном» труде, НД создавался в «производственной» сфере, перераспределяясь в «непроизводственную», хотя только АУП стало уже больше, чем колхозников.

4.2. Результаты реификации (1)

Порочный круг: жильё – непроизводственные фонды, строилось за счёт прибавочного продукта и оказывалось на балансах предприятий. Чем больше жилья, тем больше убытки по его содержанию. То же самое – с общественным городским транспортом, здравоохранением, культурой и спортом и т.д.

Прибыльными были: (а) заводы со сложной продукцией (скрытая инфляция) – машиностроение, (б) экспорт (НГДУ, «Газпром»). Отсюда и «производства для производства», другие инвестиции были убыточны.

Убыточной сделали даже пищевую промышленность: закупочные цены были выше, чем цены на хлеб, молоко, мясо и пр. Как результат, заводам требовалось всё больше дотаций.

4.3. Результаты реификации (2)

Старая идея Энгельса о решении жилищного вопроса через перераспределение не только вывела это благо из рыночного механизма в административный («по очереди»), но и привела к существенному занижению зарплаты советских работников. Кроме жилья, в «цену труда» не входили и услуги образования, медицины, часть транспорта, часть продовольствия; охрана природы (в т.ч. – вода). Товарный дефицит – только часть проблемы.

Вторая часть – разрушение структуры воспроизводства. Чем больше «бесплатных» благ, затраты на производство (содержание) которых вводятся как налог на «материальную сферу», тем менее конкурентоспособными становятся фирмы. Невозможность экспорта даже при крайне низкой цене труда.

4.4. Виноваты обществоведы??

Вопрос о влиянии обществоведов на политические и хозяйственные решения в СССР ставится редко. Обычно считается, что Генсек, Политбюро и ЦК КПСС сами формировали авторитетный дискурс (Юрчак, Ананьин, Мельник).

Это справедливо в отношении периода 1929 – 1957 гг. В «позднем» СССР стали возможными дискуссии (признание Андропова: «мы не знаем общества, в котором живём»). Авторитетный дискурс политэкономии социализма (МГУ, ЛГУ, ИЭ АН СССР) формировался относительно независимо от руководства КПСС, тон задавали сторонники ТДО. Любопытно, что большая часть сторонников СОФЭ (ЦЭМИ, ИЭиОПП) их поддерживала, хотя все попытки расчётов оптимальных планов – другие выводы.

Исключение – академик Ю.В. Яременко. Но это только подтверждает правило.

5. «Теория» и «реальность»

Дискурс формирует реальность, и этих **реальностей сейчас много**. Даже микроэкономика вынуждена сосуществовать с «поведенческой экономикой». Институционалистов и макроэкономистов «атакуют» гетеродоксы. Уже с 2014 г. в РФ начался кризис метатеории модернизации, после 2022 г. он только углубляется.

Фрагментация уже привела к тому, что экономисты говорят «на разных языках», однако в привычной академической иерархии принято делать вид, что «экономическая теория едина», а все противоречия – только «исключительные случаи». Раньше была большая вероятность, что эк. историю СССР напишут на западе. Как будет после 2030 г., время покажет.

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ!

